Белый храм, напоминающий райский уголок, и женщина в соответствующем платье многозначительно улыбается.

Морион, богиня судьбы, которая может переиначить даже неизбежную для существования судьбу, прислушиваясь к происходящему и будущим событиям своим и чужим.

Это как слово бога, который может точно предсказать чье-то будущее.

Павший рыцарь, который станет его верным слугой.

Эти слова были слишком уместны, чтобы вызвать замешательство, заполнив мою голову вопросительными знаками.

— Что ты имеешь в виду?

В его голосе звучат отрицательные и в то же время подозрительные эмоции.

Если бы это был кто-то другой, а не богиня, взирающая с высокого алтаря, он бы обиженно цокнул языком и легкомысленно проигнорировал его.

Это было желание и для меня.

Однако ее противник - богиня судьбы, и если она не предпринимает никаких действий, значит, ее слова - непреложная истина, которая действительно произойдет.

Такое существо относится ко мне дружелюбно, как будто знает меня с самого начала, называет меня рыцарем, который впоследствии падет, и называет меня своим слугой.

— Буквально, ты - тот, кто в будущем по каким-то причинам будет дисквалифицирован как слуга богини, падет и станет моим рыцарем.

От этих самоуверенных слов у меня сдали нервы, а Эрина и Мир тоже сделали несколько серьезные, но непонятные глаза, словно почувствовали что-то необычное.

— Что же ты такое увидела, что сказала мне это при нашей первой встрече?

Я пытаюсь задать вопрос осторожно, но с довольно злобным выражением лица усмехаюсь и медленно качаю головой.

— Я не могу тебе этого сказать, потому что моя судьба может быть исковеркана, а будущее, которое я видела, может быть изменено, и тогда в недалеком будущем появится шанс получить

верного слугу. Ты видишь это с довольно плохой точки зрения, но если ты передумаешь, то автоматически закроешь рот, даже если тебе есть что сказать в очень реалистичном опровержении.

— …

Наступила минута молчания, и по прошествии времени я понял, что у меня есть свиток бумаги, который я держал в руках, поэтому я достал рекомендательное письмо от почетного верующего, о котором я понял с опозданием, и протянул его ей.

— Вот рекомендательное письмо от почетного члена вашей общины. Пожалуйста, дайте мне совет.

Она прикусила губу от напряжения, как будто я выиграл партию, но Мориона была полна свободы действий, как будто ожидала этого.

— Я уже знала, что вы его вытащите, ведь Гарольд с нетерпением ждал встречи со старухой и пришел сюда с рекомендательным письмом от нее.

Вы тоже знали…

— Тогда…

— Даже если ты его получишь, давать советы нелегко, но я могу дать двум девушкам ответы, которые они хотели получить.

— Кто связан с Гарольдом.

При этих словах глаза Эрины и Мир, которые смотрели на Мориону с отрицательным взглядом, немного расслабились.

— Хм… это интересно.

— И каков же ответ на этот вопрос?

Казалось, что она уже потеряла интерес к словам Морионе и в какой-то степени забыла, что хотела сказать обо мне.

В моих глазах они как будто действовали, чтобы что-то скрыть, поэтому послевкусие было несколько горьким.

— А я попробую немного намекнуть на смысл сказанного, как вам это? Думаю, это неплохое условие.

То ли она с помощью магии чтения мыслей заглянула мне в голову, то ли предвидела, что я буду жаловаться, но она сразу же предложила мне такое предложение.

Она умела предвидеть судьбу и вызывала благоприятную для себя ситуацию разговора, справляясь с проблемой, от которой другие оправятся первыми.

Тип человека, который очень устает от длительных разговоров на многие темы... Похоже, он не очень хорошо относился ко мне.

— Тогда... понятно.

Неохотно согласившись с предложением богини Морионы, она удовлетворенно улыбнулась, кивнула головой и указала на двух женщин, кроме меня.

— Черный дракон и женщина-авантюристка, подойдите ко мне на минутку. Я отвечу на вопрос о том, с какой женщиной встречается Гарольд, первой.

Я несколько скептически отношусь к этим словам, но один за другим они начинают подниматься по лестнице.

При этом, естественно, возникает вопрос.

— Почему я исключаю вас?

— Это для того, чтобы сказать как можно больше правды. Если ты узнаешь свою судьбу через меня, ты сможешь преодолеть и изменить свою судьбу по своему желанию.

— Вопрос, на который я собираюсь ответить, заключается в том, с какой женщиной связан человек по имени Гарольд, поэтому я вызываю только вас двоих, потому что если вы, находящиеся в центре дела, узнаете об этом, то судьба, о которой я говорю, может быть легко извращена.

Сам того не ведая, я принял довольно правдоподобную логику, и ощущение несправедливости улеглось, стало немного спокойнее.

— Ну что ж, тогда я вам расскажу.

Когда Эрина и Мир встали перед Морионой, она опустила свою позу, чтобы встретиться с ним

глазами, и вскоре начала шептать им на ухо, чтобы я их не услышал.

Делать было нечего, так как они уже давно разговаривали, но я отвлекался на окружающее и как-то избавлялся от скуки.

— Пока что я понимаю... Попробуем поверить в это.

— Это ведь не ложь, правда?

Эрина и Мир слушают то, что рассказала им богиня Мориона, и начинают строить впечатления с таким чувством, будто им совсем не верится.

— Может быть, в это трудно поверить, но поверьте мне. Я, Мориона, клянусь именем Богини Судьбы.

Мориона, понимая психологию этих двоих, с серьезным лицом отвечает на их вопросы, как будто и она не врет. Эрина и Мир тоже делают мрачное выражение лица, в котором они не уверены.

— Что вы слышали?

Они подошли ко мне и задали несколько непредсказуемых вопросов.

— ...

— Богиня сказала, что мы не должны тебе рассказывать, и... нет...

Они почему-то даже недобро посмотрели на меня, и мне показалось, что они сомневаются в самом существовании моей страны.

Какого черта Мориона говорил с таким мрачным выражением лица...

Этого я никак не мог ожидать.

— Тогда я закончила разбираться с этими двумя женщинами, и теперь расскажу тебе то, что тебя интересовало хотя бы смутно.

Затем она снова улыбнулась и выдала подозрительную атмосферу, от которой, казалось, можно было устать.

— Ты станешь падшим рыцарем, чьи обеты были нарушены твоей богиней из-за какого-то происшествия, и никто не сможет служить тебе.

То, что сказал Мориона, было смело и шокирующе.

У меня нет вопросов по этому поводу, но один из самых показательных - это то, что меня бросает богиня, которой я сейчас служу, Элеонора.

Даже если небо погибнет, она берет меня в слуги, называет "вечным рыцарем" и "моим единственным рыцарем" и проявляет фанатичную одержимость.

Чтобы такая Элеонора нарушила клятву по своей воле?

Не знаю, что будет в будущем, но в данный момент это был совет, который я не мог понять.

— Ни за что, моя Богиня не оставит меня.

Несмотря на такие возражения, она улыбается, как бы выжидая, усиливая тревогу.

— Обещаю тебе, что если ты не одумаешься, то не кто иной, как богиня, которой ты служишь, Элеонора, будет плакать и просить меня забрать тебя.

Я пришел сюда, чтобы услышать ответ о своей судьбе, но чувствовал себя довольно неуютно, потому что произносили только непонятные мне до конца слова.

— Это все, что я могу тебе сказать. Если ты можешь сказать мне последнюю вещь, вспомни, что я сказала раньше.

Что вы сказали...?

— Я сказала, что это неспроста, верно? В будущем со многими людьми, в том числе и с тобой, будут происходить ужасные вещи, и если ты хорошо справишься с такой причиной, то все, что я говорила до сих пор, окажется напрасной ложью.

— Ты уверена, что сказала, что не хочешь упустить шанс получить Семя Верности? Тогда почему ты так говоришь?

Когда я оглянулся на слова Богини Морионы, получив больше информации, чем ожидал, непринужденная атмосфера улетучилась, и ее взгляд внезапно изменился.

— Конечно, я уверена, что дело в моей нескрываемой жадности заполучить верного рыцаря,

но...

Уставившись в воздух своими нежными глазами, наполненными томительным чувством и сочувствием, выплевывает слова, смысл которых не понимает.

— Я - богиня, которая может видеть даже судьбу богов, поэтому вот что я скажу.

— Есть бог, который хочет тебя так же, как и я... или даже отчаяннее, чем я, поэтому забирать его немного обременительно, но и отдавать я не люблю.

— Значит, это просто чувство желания дать тебе хоть какой-то шанс.

Восприятие Морионы, которая совершенно не доверяла ему своими словами и внешним видом, померкло, а вместо этого исчезли границы, и она посмотрела на него с некоторой долей доверия.

Было такое ощущение, что она имеет к нему какое-то отношение... Это было чувство, которое он не мог так просто возненавидеть.

— Ну что ж... на сегодня это все, что я могу сказать, но если мы еще когда-нибудь встретимся, я дам тебе знать об этом разными способами.

Я все еще не знаю, какую правду она скрывает, поэтому не могу полностью доверять ей, но, по крайней мере, я могу быть уверен, что она не кажется мне враждебной.

— Удачи, надеюсь в следующий раз увидеть вас с лучшим выражением лица.

Получив довольно дружелюбную улыбку, дверь в аудиторию начинает автоматически открываться, как будто больше нет никаких дел.

Ощущающие чистую белизну конструкции поддержали нас, и нам тоже больше нечего было сказать, и мы тихо покинули помещение.

— ...

Еще до выхода из храма мне было трудно сделать хорошее выражение лица из-за вопросов, которые постоянно мешали мыслям в моей голове.

Что за мрачное лицо построила Мориона в конце, враждебно ли оно ко мне или благосклонно?

Что она им сказала, и что, черт возьми, произошло в будущем, будет ли Элеонора плакать и

умолять отдать меня Морионе...?

Было просто обидно задавать вопросы, на которые редко можно было получить внятный ответ.

— Гарольд.

Спустившись по многочисленным лестницам и выбравшись из царства храма, Мир несколько спокойным голосом прошептала мое имя.

— Зачем ты это делаешь?

При этих словах она медленно наклонила голову и, помолчав некоторое время, посмотрела в воздух.

— Неужели Гарольд не хочет быть со мной?

Она не могла спокойно раскрыть рот на довольно глубокий вопрос, который можно было трактовать по-разному.

— О чем ты говоришь...

— Гарольд, как я уже говорила, смысл моей жизни - в тебе. Без тебя я не могу ничего сделать.

Его энергия словно погрузилась в воду, с некоторых пор он не был уверен в том, что услышал от Богини Морионы.

— Я слышал кое-что от настоящей Богини, у вас обоих была странная атмосфера раньше?

Наоборот, она задает им вопросы, но почти не замолкает, позволяя лишь молчать, и ответа не приходит.

— Гарольд, может быть, мы уйдем на сегодня? Мне нужно кое-что немного подготовить.

Нарушив продолжавшуюся тяжелую атмосферу, Эрина сначала улыбнулась один раз улыбкой, в которой чувствовалась некоторая грусть, а затем убежала.

— Я кое-что обдумываю, так что я просто уйду.

Мир тоже расправила крылья и улетела, чтобы исчезнуть.

— Что это...?

С тех пор как я встретил Мориону, я ощущал чувство отчуждения в атмосфере, которая так быстро изменилась, и только тревога по неизвестным причинам усилилась по сравнению с тем, что было раньше.

◆◆◆

Возвращаясь в прошлое, Эрина и Мир слушали Мориону.

В это время их лица были слегка красными от нахлынувшего настроения и напряжения.

От волнения и предвкушения того, что им удастся соединиться с любимым человеком, на их лицах появилось дрожащее выражение.

— Скажи мне, пожалуйста, Богиня, с кем связан Гарольд.

Эрина осторожно приоткрыла рот и поджала губы, прося Мориону посоветовать ей судьбу.

— ...

Мир просто молчала и с тревогой ждала слов Морионы.

Атмосфера, в которой находились эти двое, была полна радости, но Мориона, напротив, серьезно сложила брови, словно переживая кризис идентичности.

— В это трудно поверить, но вы оба должны слушать.

Мориона выплюнула эти слова строгим тоном и глубоко вздохнула.

— Если вы будете продолжать в том же духе, Гарольд покинет вас навсегда в течение одного-двух лет.

Несмотря на то, что его трудно понять, он произносит шокирующее содержание.

— Что?

Хотя все сузили глаза, чувствуя, что Мир не может понять слов Морионы.

— Что она имеет в виду, говоря об уходе? Он хочет умереть?

Эрина, которая была странно спокойна, проглотила сухую слюну и открыла свои серьезные глаза.

Однако Мориона отвечает с неуверенным выражением лица, как будто это был несколько туманный вопрос.

— Честно говоря… я не знаю.

— Если ты, богиня судьбы, не знаешь, то откуда ты знаешь?!

Она успокаивает Миру, которая становится все более резкой, жестами и предлагает дослушать до конца.

— Успокойся немного! Я расскажу тебе все, что знаю.

Едва сдержав гнев при этих словах, Мир снова замолчала, и уже в холодном поту продолжила говорить.

— Судьба Гарольда принимает чужеродную форму, совершенно не похожую на существование этого мира.

Одновременно он снова поправил их с серьезным и уверенным выражением лица, приговаривая.

— Но я могу быть уверена в одном: какова бы ни была причина или смысл, если оставить все как есть, то в недалеком будущем он будет полностью уничтожен из этого мира, как если бы он был человеком, которого никогда не существовало… Исчезните, как если бы вы не были из этого мира.

При этих словах обоих охватили сомнения и тревога.

— Значит ли это, что он может умереть… или уйти по какой-то причине?

Эрина, чей рассудок вот-вот распадется, отчаянно хватается за собственный разум, с трудом выдавливая из себя слова.

— Да… Значит, теперь ты должна принять мои слова и переиначить судьбу, ты же не хочешь, чтобы он ушел навсегда?

— Как я могу поймать Гарольда... пожалуйста, скажи мне...

Мориона приложила руку ко лбу, как будто не могла ответить на этот вопрос, и задумалась.

— Трудно сказать, как именно, но, наверное, лучше всего создать причину, чтобы он остался с тобой.

При этих словах Мир и Эрина погрузились в раздумья, зловещая тишина на мгновение исчезла, но они держались вместе, как будто им пришло в голову что-то умное.

— Если вы попросите меня создать причину... это вообще возможно?

— У меня к вам один вопрос.

Полные извращенной уверенности, эти двое задают ей вопрос низким голосом, чтобы он не услышал.

— Нравится ему это или не нравится, если запереть его где-нибудь и вечно наблюдать за ним, разве он никогда не уйдет?

— Каково бы ни было мнение Гарольда, если между ним и мной родится ребенок и будет существовать жизнь, о которой нужно заботиться, как долго он будет оставаться рядом со мной?

— Э-э... что?

Они начинают дрожать от смущения при словах, которые не решаются выдать за здравый смысл, но вскоре их подавляет мрачная атмосфера, которую они ощущают, и они признаются в той правде, которую не должны были говорить.

— Ну... Я не уверена... Может быть, так оно и есть...?

Как только прозвучали слова Морионы, атмосферу Миры и Эрины мгновенно поглотила тьма, сравнимая с бездной.

http://tl.rulate.ru/book/93541/3150383